

Знания «с голоса», или О специфике приёма экзаменов в современных исследовательских университетах

Михайлов Олег Васильевич – д-р хим. наук, проф. E-mail: olegmkhlv@gmail.com

Казанский национальный исследовательский технологический университет, Казань, Республика Татарстан, Россия

Адрес: 420015, Республика Татарстан, г. Казань, ул. К. Маркса, 68

***Аннотация.** Представлены соображения относительно двух различных форм приёма экзаменов у студентов высших учебных заведений – устной и письменной. Высказано мнение, что решающим аргументом для принятия решения о том, какой из двух возможных форм – устной или письменной – надлежит воспользоваться, должна быть возможность выявления таких знаний студента, которые не связаны с какими-либо иными способами получения им информации извне. Констатируется, что единственным приемлемым вариантом оценки подобных знаний в современных условиях может служить только экзамен в устной форме.*

***Ключевые слова:** экзамен, экзаменатор, оценка, устная форма экзамена, письменная форма экзамена, исследовательский университет*

***Для цитирования:** Михайлов О.В. Знания «с голоса», или О специфике приема экзаменов в современных исследовательских университетах // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 6. С. 58–65.*

С того момента, как появились на свет высшие учебные заведения – университеты (первым из которых был Парижский, основанный ещё в 1160 г.), во все времена в ходе любой учебной деятельности, конечным итогом которой являлась выдача какого-либо документа, было принято время от времени проверять знания, полученные студентами. Самым распространённым способом проверки служили экзамены, традиционно проводившиеся в устной форме, при которой экзаменатор оценивал знания студента в ходе личной беседы с ним и по результатам этой беседы выносил вердикт об уровне его познаний по той или иной дисциплине. В разные времена в нашем отечестве были, естественно, приняты и разные системы, и правила оценки знаний. Так, во времена Петра I в ходу была такая: «слабые», «посредственные», «удовлетворительные», «хорошие» и «отличные» (в балльной системе – 1, 2, 3, 4 и 5 соответственно). В довоенный советский период таковыми были: «неудовлетворительно»

(1 или 2, на студенческом жаргоне – «неуд.»), «посредственно» (3, «пос.»), «хорошо» (4, «хор.») и «отлично» (5, «отл.»). В послевоенное время оценка «посредственно» была заменена на «удовлетворительно» (3, «уд.» или «удовл.») – то ли кому-то «наверху» не понравилось словосочетание «посредственный специалист», то ли потому, что в петровские времена оценка «удовлетворительно» считалась более высокой, чем оценка «посредственно», то ли ещё по какой-то причине – сейчас уже не выяснить. В рамках же двузначной логики их можно подразделить на две категории: удовлетворительные, к каковым относят 3, 4 и 5 (в цифровом выражении), и неудовлетворительные (2). Так вот, экзамен считался сданным, если студент получил от экзаменатора оценку «уд.» («удовл.») и выше. Получение же неудовлетворительных оценок строго наказывалась. Так, в XIX в. лишь один несданный экзамен означал для студента немедленное отчисление из высшего учебного заведения, причём по принципу

«обжалованию не подлежит». Сохранилось, например, воспоминание сына знаменитого российского математика Н.И. Лобачевского о своём отце, который, будучи ректором Императорского Казанского университета, «провалил» его на экзамене по дифференциальному исчислению, после чего сам же и подписал приказ об его отчислении из подчинённого ему высшего учебного заведения. Позднее появилась и более сложная форма оценки знаний в виде т.н. рейтинговой системы, которая, в отличие от действовавших ранее, носила, так сказать, «накопительный» характер – баллы этого самого рейтинга (как правило, варьирующиеся от 0 до 100) появлялись не в результате разового мероприятия – экзамена или зачёта, а путём суммирования баллов оценок, полученных студентом в течение всего семестра по всем мероприятиям в рамках учебного плана по данной дисциплине и при сдаче экзамена и (или) зачёта. Сопоставление этих систем оценки знаний было проведено в нашей предыдущей статье [1].

В свете вышесказанного вполне понятно, что студенты всех времён и народов, особенно неумехи и бездельники (каковых в студенческой среде всегда хватало и хватает), искали «обходные пути», чтобы если не мытьём, так катаньем получить на экзамене как минимум «уд.» (в расшифровке в студенческой среде, где всегда хватало и юмористов, – «ушёл довольный»). Долгое время наиболее ходовым приёмом для решения сей «актуальнейшей» проблемы были т.н. шпаргалки (в простонародье «шпоры»), содержавшие ответы на те вопросы, которые в принципе могли фигурировать в экзаменационных билетах. Пользование такими «апокрифическими» документами экзаменаторами, мягко говоря, никогда не приветствовалось, и в случае обнаружения таковых следовало, как правило, незамедлительное наказание: у кого-то их просто отбирали, кому-то снижали итоговую оценку, а кого-то и вовсе выгоняли с экзамена с позором. Но, несмотря на

все эти кары, «шпаргалальческое движение» продолжилось и в двадцатом веке, а технический прогресс лишь придал ему новые, неведомые ранее формы. Помните ставший легендарным фильм Л.И. Гайдая «Операция «Ы» и другие приключения Шурика», когда некий «находчивый» студент явился сдавать экзамен, заткнув свои уши чем-то вроде наушников, в которых было искусно вмонтировано миниатюрное устройство для радиоприёма ответов на вопросы любого экзаменационного билета? Может быть, сей фокус этому субъекту и удался бы, да вот незадача – взяв экзаменационный билет, он неосторожно сболтнул всего лишь одно слово – «приём», которое его и сгубило. Ибо экзаменатор (профессор) тут же смекнул, в чём дело, но виду не подал, а подключился к «радиообмену» между студентом и его «суфлёром», навел в него помехи, после чего, понаблюдав некоторое время за сим студентом, со смехом произнес: «Значит, так: за изобретение ставлю пять, а за знания, простите, неуд». Вообще, история поименованного выше «движения» хранит немало любопытного, но, насколько известно автору этих строк (тоже, естественно, некогда бывшему студенту университета, хотя шпаргалками никогда и не пользовавшемуся – за ненадобностью оных), всерьёз её изучением никто не занимался. А жаль: убеждён, что тот, кто за это дело возьмётся, если и не прославит своё имя в веках, то, по крайней мере, материал на кандидатскую диссертацию по педагогическим или социологическим наукам уж точно наберёт.

Для преследования студентов-«шпаргалальщиков» со стороны экзаменаторов (как профессоров с докторами, так и доцентов с кандидатами) долгое время были все основания: в подавляющем большинстве своём студенты прошлых времён всё-таки обладали если и не умением, то хоть каким-то пониманием того, что же именно они списывают с этих самых шпаргалок, и, соответственно, способностью осмыслить то, о чём собираются рассказывать экзаменатору в

ходе личной беседы с ним. Да и в самом процессе заготовок «шпор» у многих кое-что всё же в головах оставалось. И немало было таких, которые умудрялись именно за счёт подобных ухищрений успешно сдавать многие экзамены, причём не только на пресловутый «уд.», а на «хор.» или даже на «отл.» (в последнем случае такую оценку в студенческой среде иронически расшифровывали как «обманул товарища лектора»). Однако в XXI в. шпаргалки и им подобные вещи, судя по всему, скоро отойдут в прошлое и останутся лишь в студенческих преданиях. Но вовсе не потому, что студент в целом стал честнее и порядочнее. Отнюдь. Просто «шпоры» в том виде, в каком они были до начала нашего века, ныне стали считаться если уж не архаизмом, то чем-то не очень от него далёким, и в студенческой среде, по существу, «вышли из моды». С одной стороны, готовить их – дело хлопотное, надо для этого хотя бы руку приложить (причём как в переносном, так и в буквальном смысле), да ещё сделать так, чтобы экзаменатор не заметил, что студент ими пользуется. С другой стороны, на свет появилась такая штука, как Интернет, который, согласно расхожему мнению, является если и не кладёзем мудрости, то чем-то к нему близким. Действительно, при определённом навыке и настойчивости в его бездонных анналах и впрямь можно найти всё или почти всё. И предприимчивые студенты в массе своей не преминули им воспользоваться. Долго ли? Заглянул через свой личный смартфон или планшетник в поисковую систему Яндекс, Google или ещё какую, нашёл там нужную информацию, переписал, не мудрствуя лукаво, к себе на бумагу – и вперёд, к экзаменатору. А вот дальше начинается самое интересное...

* * *

Исторически сложились, в сущности, две базовые формы приёма экзаменов – устная и письменная. В рамках первой из них имеет место непосредственное общение между

экзаменуемым и экзаменатором, в ходе которого последний воспринимает информацию, так сказать, «с голоса», т.е. *слушает, что говорит* ему экзаменуемый. При необходимости словесный комментарий может (как, например, по математике, физике и химии) дополняться и написанным на бумажном носителе, поскольку в ряде дисциплин есть специфические формулы или графические иллюстрации, которые на словах передавать довольно-таки проблематично (а подчас – и вовсе невозможно). Тем не менее при такой форме решающим, как правило, становится то, что *сказал* экзаменующийся, а не то, что он *написал*. В рамках же второй, более поздней (поскольку для этого требовалось наличие хоть какого-то подручного материала, на котором можно было бы записать свои слова), экзаменующийся и экзаменатор между собой обычно непосредственно не общаются, и свою оценку экзаменатор выставляет на основании того материала, который он получил от студента на бумажном носителе. В такой форме экзаменатор воспринимает информацию уже иначе, а именно *смотрит, что представил* ему экзаменуемый на этом самом носителе, и решающим для определения оценки, естественно, будет уже то, что *написал* экзаменующийся, а не то, что он *сказал*. Можно придумать массу вариантов приёма экзамена, но все они будут либо вариациями одной из этих двух форм, либо той или иной их комбинацией. При этом как при устном, так и при письменном контроле возможны два подхода, когда вопросы и ответы на них могут быть поставлены и даны в совершенно произвольной форме (так, к примеру, принимал в свое время экзамены на физфаке МГУ академик П.Л. Капица), а могут – в виде тестовых заданий с выбором экзаменующимся одного варианта ответа из нескольких, предлагаемых экзаменатором (обычно из трёх–четырёх). И тот, и другой подходы имеют свои плюсы и минусы, но, как представляется автору этих строк, второй вариант для проверки реальных знаний

хуже (для студента же, напротив, лучше), поскольку – согласимся – одно дело, когда для того, чтобы дать правильный ответ, нет вообще никакой «наводящей» на него информации, другое дело – когда такая информация подаётся, хотя бы и в неявной форме. К примеру, подавляющее большинство опрошенных мной нынешних студентов – да что там студентов, преподавателей! – не помнят, когда была битва при Каннах, но если вопрос задать в форме теста на манер того, как это принято в известном телеконкурсе, а именно в виде выбора одного из четырёх возможных вариантов ответа (скажем, таких: А) 216 г. н.э., Б) 216 г. до н.э., В) 1216 г. и Г) 2016 г.), то правильный ответ (а это вариант Б) дадут без малого 100% опрошенных. При этом такой «тестовый» вариант оценки знаний требует для своей реализации существенно меньше времени по сравнению с «нетестовым», причём как на подготовку ответа экзаменуемыми студентами, так и экзаменатору на то, чтобы эти ответы оценить. Но сейчас речь не о них, а об устной и письменной формах приёма экзамена.

* * *

В связи с выбором самой формы приёма экзамена возникает принципиальный вопрос: что должен показать студент на экзамене – *знания* или же *способность пользоваться* источниками информации для получения ответов на поставленные экзаменатором вопросы? По убеждению автора этих строк, всё-таки *знания*. (Хотя на экзамене или на зачёте в некоторых случаях, например по информатике, можно в качестве главного требования заложить также и второе.) Но что следует считать *знаниями*? Вот что по этому поводу написано в Wikipedia [2] и в процитированных здесь же источниках [3; 4]: «Знание – результат процесса познавательной деятельности. Обычно под знанием подразумевают только тот результат познания, который обладает непреходящей *истинностью*,

может быть логически или фактически обоснован и допускает эмпирическую или практическую проверку. То есть, говоря о знании, мы чаще всего имеем в виду *истинное знание*. Истинное знание – это верное отражение действительности в мышлении человека, или, в общем, это идея, или описание, или сообщение о том, что есть на самом деле». Обратим внимание на то, что в данном определении заложено «верное отражение действительности в мышлении человека». При этом, как указано несколько ниже на том же веб-сайте [2], «на получение истинных знаний, знаний о глубинной структуре предметов и явлений, об их существенных взаимосвязях нацелена наука, для этой цели применяется научный метод». Однако дальше следует несколько странное и даже в чём-то противоречащее вышеуказанному определению понятия «знание» утверждение: «Знание индивида (или группы индивидов) – это обладание проверенной (каким-либо способом) информацией, позволяющей решить какую-либо практическую задачу. Знание противоположно незнанию (отсутствию проверенной информации о чём-либо), но противопоставляется также и вере». Странное потому, что из него вытекает. Оказывается, для того чтобы констатировать наличие у конкретного индивидуума наличие знаний по тому или иному предмету, достаточно убедиться в том, что он всего лишь обладает относящейся к нему информацией, но при этом не суть важно ни то, *как* она им получена, ни насколько им осмыслена. Получается, не имеет значения и то, о какой разновидности знания идёт речь, а их не одно и не два: научное, ненаучное, обыденно-практическое (обыденное, здравый смысл), интуитивное, религиозное и др. [2–4]. В «Гуманитарной энциклопедии» даётся, однако, несколько иное определение того, что считать знанием, а именно: «это полученная *определённым способом* и упорядоченная *некоторым образом* информация, которая с различной степенью достоверности и объективности

отражает в сознании человека те или иные свойства существующей действительности» [5] (курсив мой. – О.М.). Как нетрудно заметить, в отличие от представленного в Wikipedia, в нём заложено уже некое ограничение, связанное с получением информации, хотя в нём никак не поясняется, что скрывается за эпитетами «определённым» и «некоторым». Существует, насколько известно автору этих строк, и немало других определений термина «знание», весьма различных между собой – причём не только в текстовом, но и в содержательном отношении. Не претендуя на истину в последней инстанции, автор данной статьи считает возможным дать своё толкование указанного термина. Мне оно необходимо для отстаивания своей точки зрения по поводу реализации той или иной формы приёма экзаменов: *подлинным знанием можно считать лишь ту информацию об адекватном отображении действительности, которую тот или иной индивидуум способен представить с использованием только ресурсов собственного организма (органов чувств, мозга), без применения каких бы то ни было иных источников информации, не связанных с его организмом.*

* * *

Технический прогресс – штука, конечно, хорошая, однако у него есть и обратная сторона: упрощая в ряде случаев жизнь, он вызывает у людей нежелание лишний раз шевелить что руками, что мозгами. Кто-то в своё время даже справедливо заметил, что почти все сколько-нибудь значимые технические новинки и изобретения как раз от лени и сделаны. И хотя это утверждение отнюдь не бесспорно, приходится с грустью констатировать, что этот самый Интернет – увы – просто-напросто отбивает у современных студентов какую-либо охоту и желание думать самому. А если принять во внимание то немаловажное обстоятельство, что пусть не все, но весьма значительная часть обучающихся пришли в учреж-

ждение высшего образования не столько за приобретением подлинных знаний, сколько за получением документа о соответствующем уровне образования, то для чего *таким* студентам днём и ночью грызть гранит науки, сидеть над учебниками и ломать голову над тем, чтобы понять смысл изложенного в них материала, если всё необходимое для того, чтобы сдать экзамен, можно изыскать в нужное время на соответствующем сайте и без особых хлопот списать?! Тем более что у всякого ныне есть смартфон (а то и не один), а в каждом уважающем себя образовательном учреждении высшего образования есть Wi-Fi с практически неограниченным доступом во «всемирную паутину». Это вам не хитрован из упомянутого выше фильма А.И. Гайдая, который напялил на свою голову нечто, что, простите за невольный каламбур, выдало бы его с головой даже и без произнесённого им некстати слова «приём»; студенту XXI века, в эпоху фантастического развития средств мобильной связи, подобные ухищрения совершенно не нужны. А для современного экзаменатора пытаться прервать связь нынешнего студента с Интернетом – задача сродни сизифову труду. Можно, конечно, потребовать отключения Wi-Fi на время приёма экзамена, но от этого могут, во-первых, пострадать коллеги экзаменатора, которые в данное время им пользуются, а во-вторых – и это главное – вряд ли возможно будет заблокировать такие известные из всё того же конкурса варианты подсказки, как «помощь зала» (то бишь других своих экзаменуемых коллег) или «звонок другу» в виде SMS-сообщения. Как следствие, экзаменатор поставлен перед выбором: то ли заниматься своим непосредственным делом (т.е. проверять знания конкретного студента по конкретной дисциплине), то ли отслеживать, чтобы студенты, кто ещё только готовит ответы на полученные от экзаменатора вопросы, не воспользовались бы своими смартфонами или иной техникой для поисков нужной информации во «все-

мирной паутины». И надо ли ему это – вопрос, как говорится, риторический...

* * *

Как бы то ни было, *устная* форма приёма экзамена – это *единственная* в нынешних условиях повального списывания возможность выяснить, во-первых, какой именно информацией владеет экзаменуемый студент, а во-вторых, насколько правильно он её воспринимает и применяет. В рамках экзамена в *письменной* форме ни то, ни другое проверить невозможно, потому что экзаменатор не общается с экзаменуемым лично, а стало быть, и не сможет однозначно определить, свои или же чужие мысли легли на бумагу, которую студент сдал на проверку. В случае же реализации формы устной, если экзаменатора, выражаясь словами известного героя из другого легендарного фильма Л.И. Гайдая, «терзают смутные сомнения», то разрешить их труда большого не составит – достаточно всего-навсего лишить экзаменуемого возможности читать по написанному им тексту или даже задать пар тройку связанных с этим текстом вопросов. Расчёт здесь прост: студент второго десятилетия XXI в., хотя, возможно, и имеет более высокий интеллект, нежели студент 60–70-х годов века двадцатого, но однозначно более ленив по части усвоения информации и, как правило, даже не утруждает себя обдумыванием того, что же именно он списал. Да если бы и обдумывал, кропотливую работу и корпение над учебниками в течение семестра переписыванием информации из Интернета в экзаменационной аудитории заменить не получится. Кроме того, именно при устной беседе с экзаменатором и создаётся та самая ситуация, когда студент не получает доступа к «левой» информации, ибо никакой уважающий себя экзаменатор не позволит (да и не должен позволять) студенту в ходе общения с ним заглядывать хоть в Интернет, хоть в учебник, хоть даже в конспект его собственных лекций, а раз так, то надеяться студенту остаётся только на свою голову.

Предвижу, однако, следующие два возражения.

Возражение первое: в последнее время в федеральных государственных учреждениях высшего образования стали вводить некие *временные* ограничения на приём экзаменов, и если ещё лет 5–10 назад экзаменатор мог опрашивать каждого студента хоть часами, то теперь *официально* на группу экзаменуемых студентов в 25, а то и 30 человек выделяется 3–4 часа, и будь добр за это время управляйся. В противном случае могут возникнуть проблемы – от необходимости освобождать выделенную на время экзамена аудиторию для кого-то из своих коллег (для приёма экзамена в назначенное время) до объяснения перед своим деканом, почему он допустил превышение отпущенного на данный экзамен лимита времени. С этим нельзя не согласиться, но подобную, как бы это сказать помягче, несурязицу можно без проблем ликвидировать таким же приказом, как и тем, что её породил. С другой стороны, известно следующее изречение: кто хочет что-то сделать, найдёт для этого *средство*; кто не хочет чего-то сделать, найдёт для этого *причину*. Как бы то ни было, пока что приходится констатировать, что экзаменатора как будто специально подталкивают к использованию именно *письменной* формы сдачи экзамена, потому что на приём экзамена в *устной* форме при традиционных для экзаменационного билета трёх вопросах на группу вышеуказанного численного состава ему потребуется как минимум вдвое больше времени. Тем самым в образовательный процесс в учреждениях высшего образования активно внедряется самая настоящая халтура – причём как в отношении экзаменуемых студентов, так и самих экзаменаторов.

Возражение второе: в рамках устного экзамена в принципе возможен сговор между студентом и его экзаменатором, и если таковой имел место, доказать это будет невозможно, ибо никаких документов после устного экзамена обычно не остаётся, а

согласно расхожему выражению, «слово к делу не пришьёшь». В таком варианте, по мнению ряда противников такой формы приёма экзаменов, возникают лазейки для различного рода деяний, получивших ныне собирательный термин «коррупция». Не отрицая в принципе такой возможности для нечистых на руку экзаменаторов, замечу, что при письменной форме таких возможностей ничуть не меньше (если не больше), ибо в случае аналогичного сговора экзаменатор может предъявить фиктивную бумагу с совершенно правильными ответами, якобы написанными самим студентом (а реально – позаимствованными им из все той же «всемирной паутины» или даже полученными от самого экзаменатора), но в которых на самом деле студент ровным счётом ничего не смыслит. Ведь, как хорошо известно, наиболее правдоподобно выглядит как раз тот документ, который поддельный...

* * *

Итак, выход из сложившегося положения, по мнению автора этих строк, видится

только один – принимать все экзамены исключительно в *устной форме* («традиционным» образом – с экзаменационными билетами – или же в тестовом формате – другой вопрос). Ибо настоящую проверку знаний *современного студента* можно осуществить – по крайней мере, с учётом сложившейся ныне ситуации – только в рамках такой формы.

Литература

1. Михайлов О.В. «Подводные камни» рейтинговой системы // Высшее образование в России. 2008. № 8. С. 29–34.
2. Wikipedia. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Знание>
3. Философия: Энциклопедический словарь / Под ред. А.А. Ивина. М.: Гардарики, 2004. 1072 с.
4. Философский энциклопедический словарь. М.: Мысль, 2010. 742 с.
5. Гуманитарная энциклопедия. URL: <http://gtmarket.ru/concepts/7283>

Статья поступила в редакцию 07.05.18

Принята к публикации 16.05.18

Oral Exam, or About the Specifics of Taking Exams in Modern Research Universities

Oleg V. Mikhailov – Dr. Sci. (Chemistry), Prof., Chief Researcher of the Chair of Analytical Chemistry, Certification and Quality Management, e-mail: olegmkhlv@gmail.com

Kazan National Research Technological University, Kazan', Russia

Address: 68, Karl Marx str., Kazan, 420015, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Abstract. The article presents the author's considerations regarding two different forms of examinations for students of higher education institutions, both oral and written. The author expresses the view that the crucial argument for deciding which of the two possible forms, oral or written, should be used is the possibility to identify such student knowledge that is not related to any other ways of obtaining information from outside. While using the written form of examination in modern conditions (all-round access to Internet, smartphones) it is impossible to verify how a student treats and applies the knowledge as there is no personal contact between the student and an examiner. The examiner cannot ask him questions for further clarification. The author argues that at present the only acceptable form for assessing such knowledge is an oral examination.

Keywords: examination at university, examiner, assessment, oral exam, written exam, testing

Cite as: Mikhailov, O.V. (2018). [Oral Exam, or About the Specifics of Taking Exams in Modern Research Universities]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. Vol. 27. No. 6, pp. 58-65.

References

1. Mikhailov, O.V. (2008). [“Pitfalls” of the Rating System]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. No. 8, pp. 29-34. (In Russ.)
2. *Znanie* [Knowledge]. *Wikipedia*. Available at: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Знание> (In Russ.)
3. *Filosofia* [Philosophy]. *Encyclopedicheskii slovar'* [Encyclopedic Dictionary].(2004). Ed. A.A. Ivin. Moscow: Gardariki Publ., 2004. 1072 p. (In Russ.)
4. *Filosofskii Entsiklopedicheskii slovar'* [Philosophical Encyclopedic Dictionary]. (2010). Moscow, Mysl' Publ. 742 p. (In Russ.)
5. *Gumanitarnaya entsiklopediya* [Humanitarian Encyclopedia]. Available at: <http://gtmar-ket.ru/concepts/7283> (In Russ.)

*The paper was submitted 07.05.18
Accepted for publication 16.05.18*

Science Index РИНЦ-2016

ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ	14,249
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	5,580
ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ	5,277
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ	4,004
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ	3,915
ПЕДАГОГИКА	2,162
ВЕСТНИК МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	1,829
ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА	1,571
ЭПИСТЕМОЛОГИЯ И ФИЛОСОФИЯ НАУКИ	1,422
ИНТЕГРАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ	1,313
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ	1,299
ЭКОНОМИКА ОБРАЗОВАНИЯ	0,887
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ СЕГОДНЯ	0,801
УНИВЕРСИТЕТСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ПРАКТИКА И АНАЛИЗ	0,549
ALMA MATER	0,442